

Римские каникулы на московской сцене

На сцене появляется человек. Его можно принять за клоуна, а можно за бродячего сказочника. Он тащит огромный чемодан — представим, что в нем много разных «чепуховых» и увлекательных историй. Его фантазия оживила Пизанскую башню и погрузила привычный мир в волшебство невероятного. Он объявил войну привычному, установил на сцене метроном, который отстукивает время этой манящей, странной, заколдованной жизни. Клоун — Олег Киселев.

...Жила-была Пизанская башня. Решила она устроить себе каникулы и в виде красивой девушки соскользнула с постамента. Она совсем не знает того мира, куда попала, не догадывается о его правилах, предрассудках, опасностях. Эта башня — милое и доверчивое существо, в плену самых добрых инстинктов. Ее главное эмоциональное состояние — немислимое удивление перед радостным открытием мира. Она может ходить на руках и на ногах — она не знает, как положено. А если дотронуться до ее руки — ее рука отразит прикосновение и примет необычную форму, как мягкая глина. А когда ее угостят шоколадом — она счастливо улыбнется и съест шоколад вместе с оберточной бумажкой. И оближет пальцы. Вы жестикулируете руками — она и руками, и ногами. Объясняется — звуками. А чтобы понять — ей нужно потрогать...

В спектакле Олега Киселева много разных сюжетов. Есть и гангстерские покушения на Пизанскую башню. Погони и шуточные драки. Лирические истории в духе комедии из жизни Арлекина, Коломбины и Пьеро, заканчивающиеся семейными скандалами и даже убийствами «понарошку».

Олег Киселев убежденно и стойко в течение многих лет прокладывает свое направление в искусстве. Студия пластической импровизации впитала элементы цирка, театра, эстрады, кино, пантомимы. Но это произошло не из-за подражательства, а по внутренней необходимости. Олег Киселев если и заимствует, то прежде всего у природы, органики ее существования и естественности жизни. Артисты восхищают зрителя пластической свободой и заражают атмосферой духовного и физического раскрепощения, без которого невозможна импровизация. На сегодняшний день ясно одно: спектакль студии пластической импровизации «Каникулы Пизанской башни» уникален еще и тем, как много культурных традиций прошлого он впитал и необыкновенно интересно выразил. Едва ли сам Киселев преследовал подобные цели. Но истинность метода подтверждается не только эстетическим удовольствием от его спектакля, но и его культурной значимостью. Сегодня, пожалуй, ни одно из театральных направлений в такой яркой форме не преломило культурных традиций разных времен. И это не случайно. Искусство Олега Киселева существует прежде всего во имя полноты существования человека.

Мария Игнатьева.

